Отражение культуры и народной психологии в эпосах стран Восточной Европы и Закавказья

Тамилла Алиева

The article makes an attempt to conduct a comparative analysis of the heroic epics of the West and the East. At present a tradition of comparative studying of various aspects of cultures of the East and the West has been established.The study of epics will help us shape a better understanding of and delve deeper into the similarities and differences of the respective cultures and creative life of peoples.

Key words: *Epic, heroic epic, folklore, comparative analysis, the West and the East, people, culture, community, poetic nature of epics, plot, traditions, innovation*

Интерес к проблемам народного эпоса, фольклористике последнего времени, получивший свое ощутимое выражение в изданиях эпических памятников и в появлении ряда фундаментальных исследований, вполне закономерен и оправдан. Несколько существенных обстоятельств обусловливают и стимулируют этот интерес.

Героические эпосы - это колыбели народного искусства, это художественно совершенное выражение раннего исторического и общественного опыта народов и средоточие его вековых идеалов. Эпосы стоят у истоков мировой литературы, а в определенной мере продолжают питать ее и в наше время. В силу своей художественной специфики и своего исторического содержания – героические эпосы - с особенной яркостью и устойчивостью хранят и отражают важнейшие закономерности ранних форм человеческого искусства. Эпическое наследие народов отличается исключительным богатством и разнообразием и дает ценнейший материал для больших исторических и теоретических обобщений.

Эпосы – это прежде всего мировоззренческий отпечаток, свойственный определенному историческому периоду в развитии того или иного народа или всего человечества.

Читая эпосы, начинаешь осмысливать, что во времена, когда кроме мифологии ни одна наука не была так развита. В эпосах мы находим ответы почти на многие вопросы, включая такие сложные и до сих не объяснимые проблемы, как появление человека, его связи с другими цивилизациями, о добре и зле и о многом другом.

В начале 60-х годов XX века увидела свет монография Е.М.Мелетинского «Происхождение героического эпоса» (3, 11), написанная на международном фольклорном материале.

Е.М.Мелетинский внёс существенный вклад в теорию эпоса вообще, уточнив такие категории, как герой, героический эпос, генезис героической поэзии. Работы Е.М.Мелетинского (4, 11) интересны в том плане, что автор показывает характерные особенности эпосов вообще.

История книжных форм героического эпоса в финно-угорских литературах ведет свое начало с «Калевалы» Э.Леннрота, после которой появились такие произведения, как «Калевипоэг» Ф.Р.Крейцвальда, латышский «Лачплесис» А.Пумпура, «Биармия» К.Жакова, «Масторава» А.Шаронова, «Югорно» А.Спиридонова. Финский профессор К.Салламаа в статье «Уральская философия и этнофутуризм как базис финно-угорской литературы» данный список значительно расширяет, включая в него «Пермь» Д.Лехтонена, «Яг-Морт» И.Куратова, «Песню об удмуртских батырах» М.Худякова, «Мальчика раба» Ф.Жухаца. Эти тексты ученый предлагает изучать с целью нахождения общей базы для создания уральской философии. Однако под понятие классической книжной формы героического эпоса, подобной «Калевале», подпадает довольно узкий круг текстов.

Поэтическая природа «Калевалы» являлась предметом рассмотрения ученых и

критиков, придерживавшихся разных теоретических концепций и научных направлений. Основные расхождения касались соотношения фольклорного и авторского начал, меры фольклорности творения Э.Леннрота. Подавляющее большинство фольклористов придерживались точки зрения, высказанной В.Г.Белинским об «Илиаде» Гомера: «Мы считаем за решительно несправедливое мнение, будто бы Илиада есть не что иное, как свод народных рапсодов: этому слишком резко противоречат ее строгое единство и художественная выдержанность» (1, 11).

Факты сюжетной и иной общности в фольклоре разных народов, вызванные действием общих закономерностей, сходных условий, единством фольклорных процессов (а не заимствованием, которое подчас оказывается просто невозможным), но и, что гораздо важнее, удалось выявить некоторые из этих закономерностей, установить характерные особенности подобных процессов. Делается все более очевидным, что сравнительное историко-типологическое изучение призвано не просто по-новому объяснить факты повторяемости в фольклоре, а прежде всего способствовать подлинно научному построению истории фольклора отдельных народов, эпох — истории фольклора в целом как специфической области человеческого искусства. Естественно, что такое понимание задач сравнительного историко-типологического изучения требует самого внимательного и творческого отношения к методологическим аспектам и к конкретным вопросам научной методики.

Сравнительное историко-типологическое изучение перестает быть некоей специальной и, в известной мере, периферийной областью занятий отдельных ученых, оно превращается в органическую и необходимую составную часть современных историко-фольклорных исследований. Действительно, каких бы проблем истории фольклора мы ни касались, сравнительный историко-типологический аспект исследования дает положительные результаты. Это обстоятельство обусловлено, в частности, характером и состоянием источников по истории фольклора и возможностями их научно-исторической интерпретации. Фольклор любого народа становится по-настоящему известен науке, т. е. записывается, систематизируется, публикуется, на сравнительно позднем этапе его истории и предстает уже как результат длительного развития, выступающего в виде сложных сплавов и переходных форм, синтеза старого и нового. Памятники фольклора очень трудно соотносить с этапами истории народа, некогда их создававшего. Мы, например, не располагаем — во всяком случае относительно большинства европейских народов — прямыми данными об исторически ранних периодах истории фольклора отдельных народов, этапах формирования и эволюции фольклорных жанров, которые могут быть в какой-то мере восстановлены лишь путем сравнительно-типологического исследования.

Так, сравнительно-типологический анализ позволил установить, что развитие эпического творчества — если брать его в масштабах народов Запад – Восток — подчинялось общим закономерностям и имело несколько единых этапов, каждый из которых был типологически преемственным по отношению к предыдущему и подготавливал появление следующего.

Процесс типологической повторяемости проходил в фольклоре каждого народа самостоятельно и привел к появлению оригинальных (и вместе с тем типологически взаимосвязанных) художественных памятников итоговую (6). Эпос любого народа представляет собой как бы звено в цепи эпического творчества.

Фольклор как искусство обладает своей спецификой. Он возникает, живет, хранится, передается из поколения в поколение, воспроизводится по своим законам, определяемым спецификой и законами народной жизни и народного сознания. Можно сказать, что типология эпоса и ее закономерности должны быть поняты в связи с типологией народного бытия.

Эпос так же и этнографичен в самом широком смысле слова. Новейшие исследования показали, что ряд его жанров генетически непосредственно восходит к древнейшим социально-бытовым институтам, отношениям и представлениям коллектива, которые художественно трансформируются в эпосе, получают в нем специфическое обобщение. Для изучения эпоса очень важно постоянно учитывать, что эти обобщения возникают весьма закономерно. Эпос - есть художественная модель мира в рамках специфического сознания.

Один из законов эпосного творчества — его органическая традиционность. Традиция — форма жизни эпоса. Все новое в нем появляется на пересечении координат действительности и традиции. Последняя преобразует материал действительности и сама трансформируется под ее влиянием. Историческая типология эпоса — это типология закономерно развивающейся и преобразуемой традиции. Отсюда вытекает необходимость для сравнительной фольклористики по-настоящему знать эпосную традицию и исследовать закономерности ее развития, способы и пути ее трансформации, характер ее связей со вновь возникающими явлениями.

Сравнительное историко-типологическое изучение эпосов должно способствовать познанию законов повторяемости, закономерностей фольклорного процесса в целом и в его конкретных исторических проявлениях.

Наличие типологических схождений между литературами разных народов, обусловленных сходством их общественного и культурного развития, не снимает, разумеется, вопроса о возможности культурных и литературных взаимодействий между ними: напротив, именно сходство общественной ситуации является предпосылкой подобных взаимодействий. В результате исследований складывалось убеждение, что эпос данного народа не столько отражает героические воспоминания его национального прошлого, сколько пересказывает своими словами литературные сюжеты, занесенные из-за рубежа.

"Книга моего деда Коркута" - эпос огузов, одной из ветвей тюркских народов. Огузы мигрировали на запад дальше всех других тюркских народов, и, в конце концов, стали турками Турции. Потомками огузов стали сельджуки. Огузский эпос является одним из важнейших литературных и исторических документов средневекового Востока.

С начала до конца воспевается **огузский народ**, его **кочевой образ жизни**, **обычаи** . Как в случае с героическими произведениями других народов, истории концентрируются на действии (чаще всего, это охотничьи походы, битвы с неверными и между собой, погоня, плен, бегство, месть). Во всех двенадцати легендах повторяются некоторые главные персонажи, один из которых сам **Деде Коркут**.

Сегодня проблеме Восток – Запад уделяется повышенное внимание как у нас, так и за рубежом. Ее актуальность очевидна и в научном, и в идеологическом. и *в* политическом планах. Обосновать же такую актуальность можно всего лишь одним доводом: от решения проблемы взаимопонимания между народами зависит будущее человечества.

К настоящему времени у нас уже сложилась традиция сравнительного изучения различных аспектов культур Востока и Запада. Изучение эпосов позволит нам больше проследить общность и различие между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 12 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953 – 1956, Т. 7, с. 404.

2. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974.

3. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Изд-во восточной литературы, 1963, 463 с.

4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976, 407 с.

5. Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос. М.: Наука, 1979. 232 с.

6. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Наука, 1963.

7. Неклюдов С.Ю. "Героическое детство" в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования. Сборник статей памяти акад. Н. И. Конрада. М.: Наука, 1974.

8. Неклюдов С.Ю. Новотворчество в эпической традиции // Поэтика средневековых литератур Востока: Традиция и творческая индивидуальность. Отв. ред. П.А. Гринцер, А.Б. Куделин. М.: Наследие, 1994.

Для контакта:

Алиева Тамилла Исрафиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры "Теории литературы" Бакинского славянского университета

e-mail: aliyeva.toma@yahoo.com

Докладът е рецензиран.